

Спустя несколько дней заметно похолодало. Чонгван, выскочивший на улицу в одной лишь белой футболке с коротким рукавом и хлопковых брюках цвета хаки, ощутил этот холод еще острее. Но дело было не столько в температуре воздуха, сколько в человеке, стоявшем рядом, — именно из-за него становилось зябко вдвойне.

Растерявшись, он проверил телефон и обнаружил, что Вон Джунджэ заходил в сеть час назад, пока Чонгван крепко спал. Еще через 50 минут пришло сообщение от Чон Тэгона в Instagram Direct. Если бы он увидел его первым, вышел бы Чонгван... или нет?

[TAE_GEON_J: Чонгван, можешь ненадолго выйти к дому?]

[TAE_GEON_J: Мне нужно кое-о-чем поговорить. Это займет всего минуту.]

[TAE_GEON_J: Ты ведь не переехал?]

Так или иначе... он выбежал радостный, словно щенок, думая, что это Вон Джунджэ, но им оказался Чон Тэгон. Чонгван даже похвалил себя за то, что не забыл надеть носки: не хотелось демонстрировать Вон Джунджэ босые ноги. Тэгону когда-то нравились его милые пальцы, и, выйдя Чонгван босиком в шлепках, тот мог бы решить, что это сделано специально для него.

Они стояли бок о бок, прислонившись к стене переулка, совсем как в старшей школе, но ни Чонгван, ни Тэгон не могли посмотреть друг другу в глаза. Особенно Чонгван: он плотно сжал губы и смотрел только вперед. Встреча с Чон Тэгоном спустя столько времени повергла его в шок. Он планировал непринужденно поприветствовать его, если бы они случайно встретились за курочкой и ттокпокки, но такая внезапная встреча без подготовки оставила в его голове пустоту.

После затянувшегося молчания Тэгон, не выдержав неловкости, наконец повернул голову и заговорил первым:

— Чонгван, ты... совсем не изменился.

—

Черт. Почему-то это прозвучало как оскорбление. Чонгван скользнул взглядом по Тэгону снизу вверх. Он что, стал выше? Или всегда был таким рослым? Чонгван внезапно осмотрел его с ног до головы. Из-за смущения он не заметил этого раньше, но Тэгон, одетый в темно-бежевый трикотажный пуловер... действительно превратился в мужчину, каким он и казался в Instagram. Мальчишеское очарование никуда не делось, но тело стало атлетичнее, а линия челюсти — четче. И он стал еще красивее.

— Ты... немного изменился.

— Да. Я вырос на 3 сантиметра.

Несправедливо. Тот, кто и так был высоким, стал еще выше, и только он один остался прежним. Раньше он шутил: «Ты что, до сих пор растешь?», но оказалось, что это правда. Говорят, некоторые продолжают расти даже после двадцати. Чонгван безразлично кивнул: «А... понятно». Затем сверху донесся тихий смешок. Проклятье. Его смех остался прежним.

— ...У тебя все было хорошо?

— Да. Настолько хорошо, что я раздался на 3 сантиметра вширь.

— ...Ты действительно не изменился.

Теплый взгляд Тэгона окутал Чонгвана. Взгляд, полный абсолютного обожания. Эта черта в нем не изменилась. Чонгван быстро отвел глаза. На мгновение перехватило дыхание. И правда, иметь такое лицо — просто несправедливо. Чонгван сдержал рвущийся наружу вздох и уставился на далекие горы. Как его взгляд мог остаться точно таким же спустя пять лет?

— Ты... кхм. У тебя все было хорошо?

Ах. Хуже некуда. Это был вопрос, который он зарекался не задавать, но тот вырвался сам собой из-за растерянности. Чонгван отвернулся и крепко зажмурил глаза. «Эй, Чонгван. Ты такой жалкий. Ты же видел в Instagram, как у него дела, зачем спрашивать? Ты даже составил список из десяти крутых вопросов для встречи. Почему ты ведешь себя так?» Пока Чонгван ругал себя, мысленно корчась от ненависти к собственной глупости, Тэгон ответил с легкой улыбкой, явно довольный тем, что Чонгван наконец проявил к нему интерес.

— У меня... тоже всё было хорошо.

— ...Понятно.

— Был тяжёлый период примерно год, когда я уехал в Китай, но после этого всё наладилось.

— ...Понятно.

— Еда мне совершенно не подходила. И китайский язык давался с трудом...

Блять, серьёзно. В глубине души Чонгван ожидал, что Тэгон скажет что-то вроде: «Мне было плохо после нашего расставания. Я плакал каждый день, так сильно по тебе скучая». Но, удивительно, услышав, что у того всё было хорошо, он почувствовал лёгкую опустошённость. Значит, тебе было плохо из-за еды, которая не подходила. Тебе было плохо из-за того, что китайский был трудным.

Только я втайне плакал, поедая пибимпап из большой миски и прячась от братьев. Только я, как безумный, надрывно рыдал в караоке под песню «Сердце без тебя». Ронял слезу, слушая «Прощальное такси» в такси. Только я один прошёл через этот ад. Лицо Чонгвана помрачнело от горечи.

— После расставания с тобой я мучился ровно год, а потом всё стало нормально.

—

— Тот год был настолько тяжёлым, что после него у меня всё пошло как по маслу. Я так выбился из сил от постоянных слёз, что мог есть любую странную еду, не обращая внимания, и мне было так одиноко, что я пытался заводить друзей, благодаря чему мой китайский быстро улучшился. Я сам удивился.

Когда голос Тэгона мягко разнёсся по переулку, взгляд Чонгвана слегка дрогнул. Он знал, что Тэгону тоже пришлось нелегко, ведь тот очень сильно его любил. Но он думал, что тот быстро всё забыл. Ведь публикации «скучаю по тебе», посвящённые Чонгвану, постепенно исчезли. Тэгон изначально был очень гордым, талантливым и популярным. Он думал, что тот встретил кого-то другого и быстро забыл его. Но ты тоже... целый год.

Нет. Чонгван расфокусировал взгляд, словно при просмотре стереокартинки, и принялся

считать кирпичи на стене дома напротив. Один. Два. Три. Стоит ему воспринять эти слова всерьез — и по щеке позорно покатится слеза, а губы предательски задрожат.

«Ким Чонгван, ты не слабый человек. Не поддавайся. Тебя штормит не потому, что ты хочешь покапризничать. Просто воспоминания о прежнем одиночестве и пережитых трудностях снова всплывают на поверхность».

— У меня действительно всё было хорошо. Я вспоминал о тебе время от времени. Правда, очень редко.

—

— А потом забыл. Даже я, как человек, смог забыть.

Правильно. Так и говори. Не торгуй эмоциями или воспоминаниями, просто говори так. Все живут одинаково, заявлять, что ты не мог забыть в течение пяти лет — это чушь собачья. Когда прежние эмоции быстро улеглись, Чонгван незаметно выдохнул.

— Но...

—

— Но, похоже, я просто притворялся, что забыл.

Хуп —. Чонгван снова затаил дыхание. Вау —. Это было действительно опасно. Этот сумасшедший. Он говорит так жалостно. Видя проявление того самого «Короля Пафоса», о котором говорил Пак Джихун, Чонгван почувствовал, как угасший внутри него пафос может снова проснуться.

— Я вернулся в Корею месяц назад... но мне не хватало смелости связаться с тобой. Мне было страшно... Но потом в кафе, куда я пришёл с друзьями, я почувствовал запах твоих феромонов. Только тогда... только тогда я набрался смелости.

— Ну и нюх у тебя, как у собаки. И ведь помнишь же.

От слов Тэгона у сидевшего внутри Чонгвана словно в голове ударил молот. В мыслях прояснилось настолько резко, что он едва не издал смешок. Точно, все ведь именно так и было. Тэгон. Чонгван привел свои мысли в порядок. Он повернул голову и посмотрел прямо на Тэгона. Тот, должно быть, все это время неотрывно смотрел на него, потому что их полные тоски взгляды тут же столкнулись. Однако Чонгван больше не тушевался и не отводил глаз.

— Как твой отец?

—

— Отец разрешил тебе вернуться в Корею на этот раз?

Говоришь, вернулся и думал обо мне, но не хватило смелости связаться? Тебе было страшно? Даже не смешно. Тебе ведь всегда было страшно. Своего отца. Ты ведь из-за отца скрывал наши отношения и все свои соцсети, разве нет?

«Такой безродный человек...»

Вообще-то, в тот день я все слышал. В тот день, когда мы держались за руки и наткнулись на

твоего отца. Я слышал, как он спрашивал, зачем ты встречаешься с кем-то вроде меня, но просто сделал вид, что ничего не знаю. Хотя мое самоуважение, которое мы с семьей так бережно выстраивали, было растоптано, я притворялся, что ничего не замечаю, потому что верил тебе и ты мне нравился.

Но ты совсем не сопротивлялся, когда отец велел тебе уехать на учебу за границу. Сколько бы я ни говорил, что хочу увидаться, ты лишь твердил мне ждать, потому что не можешь приехать из-за отца. Я знаю, почему ты так поступал. Я был важен для тебя, но твоя репутация тоже. Тебе было страшно лишиться статуса сына известного адвоката. Хотя я и нравился тебе, ты слишком боялся, что отец отречется от тебя из-за меня, поэтому никогда не бунтовал и лишь заглядывал ему в рот. Ты.

Именно поэтому я... от обиды постарался вычеркнуть тебя из списка своих приоритетов. Поначалу это было через силу, но люди переменчивы, и когда отдаляются тела, отдаляются и сердца — все сложилось удачно, стоило мне перестать тебя видеть. Тогда-то я и понял, как много сил впустую потратил на такого труса, как ты.

Но как же в этот раз ты нашел смелость, хотя тебе было страшно, трус? И что изменилось теперь? Эти слова подступали к горлу Чонгвана, но он не стал их выплескивать.

Потому что сейчас это действительно... действительно уже не имело никакого значения. Все это было целых 5 лет назад, и ворошить прошлое сейчас, пытаясь что-то исправить, выглядело нелепо. Иногда у Чонгвана бывали тяжелые моменты, когда бывшие воспоминания на миг всплывали в памяти, но даже с этим было покончено еще два года назад. Теперь все было улажено окончательно и бесповоротно.

К тому же, у меня есть надежный объект безответной любви, способный одним махом избавиться от назойливого слабака из спортзала, в отличие от такого труса, как ты. Этот человек покупает мне элитный шоколад и ждал целый час, чтобы встретиться со мной. А ты лишь средство, чтобы использовать его против него самого. Теперь ты... действительно просто бывший парень. Ни больше ни меньше. Чонгван заговорил с облегчением на лице.

— Тебе не стоит разочаровывать отца.

— Чонгван...

— Давай просто останемся воспоминанием. Так будет красивее всего.

Браво, Ким Чонгван. Прямо как в кино. Какая отличная реплика. Довольный собой Чонгван тут же развернулся. Ха —. Вот теперь я действительно прощаюсь с тобой как положено.

Но стоило Чонгвану сделать шаг, чтобы вернуться в дом, как случилось это.

— Мой... отец умер.

<http://bllate.org/book/18441/1988904>